

И.С. ПАПУША

*(Российский государственный университет туризма и сервиса
г. Москва, Россия)*

УДК 81'27
ББК Ш100.3

ПОТЕНЦИАЛ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: Определяются подходы к изучению сложного синтаксического целого, выделяются языковые инвариантные матрицы на основе структур, участвующих в образовании ССЦ. Вводится понятие *герм*, с помощью которого выявляются особенности языкового выражения микроидеи и скрытых смыслов.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, поле языкового напряжения, семантическая, структурная и коммуникативная целостность.

Языковая природа сложного синтаксического целого ещё полностью не исследована, но в рамках дихотомии язык / речь его можно рассматривать по аналогии с утверждением А.В. Карабыкова о предложении: предложение существует в единой языковой действительности в двух своих состояниях: будучи единицей языковой системы, оно может реализовываться в речи; и наоборот: будучи фактом речи, оно вместе с тем является формально-грамматической единицей [Карабыков 2004: 126].

Сложное синтаксическое целое – структурно-семантическое образование, и это позволяет соотнести его с понятием «текст» в узколингвистическом аспекте [Чернявская 2006: 12]: в сложном синтаксическом целом более концентрированно, чем в целом тексте (макротексте), обнаруживаются одинаковые признаки и принципы организации, идентичные средства структурной и смысловой связи [Марченко 2005: 62].

В связи с различными подходами к разграничению «языкового», «речевого» и «текстового» возникла необходимость в разграничении эмического и этического уровней в применении к сложному синтаксическому целому, что ранее по отношению к предложению позволило преодолеть распространенное мнение о том, что предложение существует лишь как факт речи и не входит в систему языка (Адмони 1994; Бухбиндер 1983 и др.). И теперь уже в применении к текстам и сложным синтаксическим целым необходимо различать единицу системы языка (текстему, потенциальный текст, эмический текст) и актуальный, конкретно произносимый или написанный (этический) текст. Та-

кому решению вопроса способствовали и интенсивные исследования в области структуры текста (Винокур 2010; Мартемьянов 2004; Марченко 2005; Падучева 2010, Реферовская 1983; Тураева 1986, Шведова 1966 и др.). Был сформулирован принцип когерентности (Гальперин 1974), описаны явления лексической и грамматической когезии (Москальская 1981; Откупщикова 1982 и др.), описаны и систематизированы различные способы реализации категории связности (Сыров 2005); выявлены основные схемы тема-рематического движения в тексте (Золотова 1984; Онипенко 2002; Сидорова 2000 и др.), выработаны принципы делимитации текстовых единств (Ильенко 2003; Солганик 2007 и др.). Все это позволило увидеть в сложном синтаксическом целом реализуемую в тексте моделируемую синтаксическую единицу языка, четко делимитированную и имеющую собственную внутреннюю структуру.

Конечно, названные (и возможные иные) аспекты определения феномена «сложное синтаксическое целое» следует рассматривать как взаимодополняющие друг друга: только все вместе они дают наиболее полное представление об объекте. Характеристики и особенности сложного синтаксического целого являются основанием для его идентификации и позволяют подходить к данной единице как языковой, так как она соответствует критериям идентификации языковых единиц, предполагающим взаимодействие трёх составляющих – значения, функции и формы. В семантическом плане (план содержания) сложное синтаксическое целое едино по теме – монотематично, что ограничивает состав предложений группы. Исследователи чаще всего вычлениают ССЦ из текста именно по этому показателю. В структурном плане (план выражения) сложное синтаксическое целое демонстрирует определённое грамматическое значение, «которое выражено свойственным ему грамматическим средством» [Фигуровский 2004: 31]. И оба плана, свидетельствующие об обязательной двусторонности данной единицы, в совокупности представляют сложное синтаксическое целое цельной единицей, которая в тексте функционирует как его компонент, т.е. демонстрирует свою трёхсторонность, характерную для языковых единиц.

Сложное синтаксическое целое, являясь единицей системы язык / речь, проявляет свойства этой системы как в плане содержания, так и в плане выражения. Именно системность определяет соотношение между этими планами для данной языковой единицы и позволяет точно регламентировать её границы. План содержания сложного синтаксического целого представлен единством и замкнутостью темы. План выражения – внешней формой, внутренней структурой и внутренними

отношениями между элементами. Оба плана сложного синтаксического целого реализованы через линейную структуру, предопределяющую специфику взаимообусловленности их проявлений. Линейность языковых структур – данность, благодаря которой единицы языка манифестируют свои позиционные качества, и каждый раз позиция как системное понятие обуславливает механизмы взаимодействия языковых единиц. В рамках сложного синтаксического целого, представляющего собой совокупность позиционных структур, место расположения выявляет значимость языковых единиц всех языковых уровней. Позиция каждой языковой единицы в сложном синтаксическом целом определяет её композиционную роль и лексико-синтаксические свойства, которые влияют на констатацию объёма герма, а следовательно, на степень его напряжения, что, в свою очередь, обуславливает его функцию в поле языкового напряжения. Ёмкость одной и той же языковой единицы в сложном синтаксическом целом и вне него различна, так как закономерности внутренних отношений элементов ССЦ подчинены системной природе языка и неразрывности плана содержания и плана выражения в замкнутости линейной структуры.

Мы определяем сложное синтаксическое целое как самостоятельную синтаксическую единицу, представляющую собой построенную по одной из инвариантных матриц закрытую группу объединённых на основании монотемы предложений, в границах которой возникает поле языкового напряжения как система гермов, являющихся маркерами реализации микроидеи.

Структура сложного синтаксического целого – один из его релевантных признаков, его план выражения, благодаря которому реализуется его связность, обусловленная линейностью его компонентов: синтагматичность ССЦ проявляется во внешне выраженном сочетании единиц всех языковых уровней (звуков / букв, слов, предложений).

К структурным свойствам сложного синтаксического целого можно отнести:

- обязательный состав из двух и более семантически связанных предложений;
- членение на более мелкие составляющие единицы (предложения);
- обязательность всех составляющих композиции (зачин – медиальная часть – концовка);
- соответствие одной из моделей построения (инвариантным языковым матрицам);

- наличие определённых групп межфразовых средств связи (эксплицитный и имплицитный способы);
- наличие гермов;
- наличие поля языкового напряжения.

В структуре сложного синтаксического целого тесно переплетены и взаимообусловлены внешний и внутренний планы его строения. Чаще всего внешним планом структуры ССЦ называют его композицию (Папина 2002; Реферовская 2007; Турмачева 1973 и др.). Выделяются зачин, содержащий начало мысли, формулирующий его тему; средняя часть (медialная, развертка) – развитие темы, мысли; концовка – итог микротемы сложного синтаксического целого, подчёркивающий это не только в смысловом, но и в грамматическом отношении.

Исследователи, на которых мы ссылаемся, считают, что это «идеальная» композиция ССЦ, характерная, типовая, но не обязательная, и полагают, что в зависимости от структуры текста или его фрагментов возможны сложные синтаксические целые, не имеющие зачина или концовки. Если рассматривать сложное синтаксическое целое только в плане содержания, то, вероятно, с таким мнением можно согласиться, но подход к сложному синтаксическому целому с точки зрения единства формы и содержания не допускает усечённой композиции. На наш взгляд, сложное синтаксическое целое всегда имеет и зачин и концовку: отсутствие зачина невозможно, так как в нём заявляется тема сложного синтаксического целого, концовка необязательно обозначена семантически, но обязательно – грамматически. Например, в сложном синтаксическом целом, использованном Н.С. Валгиной в качестве примера параллельной связи между предложениями, в ССЦ, описывающем ряд сменяющихся событий, действий, состояний, картин [Валгина 2000: 386]:

Буря бушевала над Петербургом, как возвращенная молодость. Редкий дождь хлестал в окна. Нева вслухала на глазах и переливалась через гранит. Люди пробежали вдоль домов, придерживая шляпы. Ветер хлопал черными шинелями. Неясный свет, зловещий и холодный, то убывал, то разгорался, когда ветер вздувал над городом полог облаков (К.Г. Паустовский. Орест Кипренский).

Содержание данного сложного синтаксического целого не свидетельствует об исчерпанности темы *Буря бушевала*, но синтаксическая структура последнего предложения является аргументом концовки: предложения зачина и медialной части – простые, концовка – сложноподчинённое предложение минимальной структуры с придаточным условия, главная часть которого осложнена обособленным определе-

нием в постпозиции, выраженным однородными членами, соединёнными одиночным союзом *и*, и однородными сказуемыми, соединёнными разделительным союзом *то ... то*.

Кроме того, внешний план структуры сложного синтаксического целого представляет сочетание структур предложений, являющихся компонентами ССЦ. В зависимости от того, какие структуры участвуют в образовании ССЦ, используется та или иная **языковая инвариантная матрица** его построения. Наше исследование позволило выделить следующие языковые матрицы сложного синтаксического целого: сочетание простых предложений, расширяющаяся языковая матрица, сужающаяся языковая матрица, комбинированная языковая матрица, сочетание сложных предложений. Факт наличия языковых матриц построения свидетельствует об имеющихся в языке отвлечённых образцах – схемах сложного синтаксического целого, фиксирующих структурный минимум, необходимый для сохранения сложного синтаксического целого как закрытой группы предложений.

Внутренняя структура сложного синтаксического целого традиционно обнаруживается в законах межфразовой сочетаемости, в наличии особых внутренних связей. В данном плане основную роль играют все существующие виды межфразовой связи: собственно-синтаксические, лексико-синтаксические, лексические. Все виды межфразовой связи в сложном синтаксическом целом как синтаксическом единстве проявляются и как линейные, по порядку следования предложений, и как дистанционные, возникающие между предложениями, не следующими друг за другом.

Внутренняя структура сложного синтаксического целого проявляется и в его специфической особенности – наличии **гермов**, образуемых только в границах замкнутой структуры. Вводимое нами понятие герма, на наш взгляд, выявляет до сих пор не описанные особенности языкового выражения микроидеи и скрытых смыслов. Данные образования представляют собой разные по степени напряжения компоненты линейной структуры ССЦ, аккумулирующие языковые особенности разных уровней и в совокупности образующие его **поле языкового напряжения**.

Надо отметить тот факт, что внутренняя и внешняя структуры сложного синтаксического целого тесно переплетены, поэтому все виды целостности, формирующие данную языковую единицу, определяют его композицию, которая, в свою очередь, способствует реализации семантической, структурной и коммуникативной целостности. Проявление целеустановки и интенции автора напрямую связано с композиционными составляющими сложного синтаксического целого.

Обозначение темы, формирование микроидей, реализация целеустановки – функции определённых композиционных составляющих. Таким образом, планы содержания и выражения в сложном синтаксическом целом тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это способствует возникновению специфической структурно-семантической особенности сложного синтаксического целого – поля языкового напряжения. Изменение или замена любой структурной составляющей влечёт за собой переориентацию акцентов смысла и в итоге – изменение всей структуры конкретного сложного синтаксического целого.

Для современного этапа развития языкознания характерно обращение к всестороннему и системному исследованию языковых единиц вообще и синтаксических единиц, в частности. Сосредоточение внимания на отдельных сторонах сложного синтаксического целого, выделение одних аспектов без учёта других приводит к разрыву диалектического единства языка и речи, внешнего и внутреннего, формального и содержательного, что не позволяет сформулировать представление о ССЦ как системном образовании. Планомерное исследование взаимосвязанных семантико-синтаксических и функциональных аспектов сложного синтаксического целого диктуется самим пониманием языка как системы, а его самого как предельной единицы этой системы.

ЛИТЕРАТУРА

- Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка: учебник. – М., 2000.
- Карабыков А.В.* Проблема конститутивных признаков предложения в отечественном языкознании XVIII–XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004.
- Марченко Е.П.* Функционирование полипредикативных сложных предложений в русском тексте: учеб. пособие. – Краснодар, 2005.
- Фигуровский И.А.* Избранные труды. – Елец, 2004.
- Чернявская В.Е.* Интерпретация научного текста. – М., 2006.

© Папуша И.С., 2012